

1601. Встреча с самим собой

Шёл тридцать пятый год с того момента, как Ван Линь покинул страну Чжао.

В стране Хо Фэнь была осень. Однако пока осенний ветер подул с её территорий и, перебравшись через море, долетел до страны Чжао, там наступила зима. Повсюду, куда ни глянь, было видно лишь белоснежный пейзаж. Казалось, будто земли были покрыты безграничной белой шубой.

Помимо снега было видно лишь следы колёс на казённых трактах, по одному из которых в этот момент как раз ехала лошадиная повозка. Она продвигалась очень медленно, и вся скрипела на ходу.

Вдоль того же казённого тракта располагался один постоянный двор, весь покрытый толстым слоем снега. Этот постоянный двор был опустошён – в нём уже давно никто не жил.

Десять лет назад здания обвалилось, придавив ночующих в нём людей. Владельцу присудили срок, и позже он скончался в тюрьме. Его опечаленный помощник покинул постоянный двор, и никто не знает, где он в итоге обосновался. Никто даже не знал, был ли тот человек жив или уже мёртв.

По прошествии долгого времени этот постоянный двор, что когда-то посещал сам великий учёный-философ страны Чжао, превратился в руины. Обдуваемый ветрами, он одиноко стоял на обочине казённого тракта.

Лошадиная повозка, что проезжала мимо постоялого двора на мгновение остановилась. Шторка, свисающая с её крыши, одёрнулась, и холодный уличный воздух смешался с горячим паром, исходящим изнутри. Однако, только появившись, пар тут же исчез.

Из повозки на заброшенный постоянный двор, укрытый под снегом, взглянул старик в белой одежде. Он смотрел на него очень долго, и по его лицу было видно, что он о чём-то вспоминал.

«Ван’ер, когда здесь был постоянный двор, в котором я и очнулся», - послышался старый голос. Через какое-то время повозка тронулась с места и умчалась прочь.

Повозка поехала дальше, и доносившийся с неё голос постепенно стих. Она мчалась по снегу, а вокруг парило бесчисленное количество снежных хлопьев, непрерывно покрывающих все окружающие их земли. Всё вокруг было словно в тумане. Лишь холодный зимний ветер продолжать свистеть, словно он совсем не был измотан.

Время старика было ограничено. Казалось, он чувствовал, как его дни приближались к концу. Он молча смотрел на голубое небо, белые облака и падающий сверху снег и думал о том, что в то же время его время на самом деле было безгранично, потому что его воспоминания были вечными, и время над ними было не властно.

Лошадиная повозка ехала не очень быстро. Трясаясь, она продвигалась по казённому тракту, медленно направляясь к деревне у подножия горы Хэн Юэ. К вечеру следующего дня вокруг всё так же продолжал сыпать снег. Его становилось всё больше и больше, и он не переставал идти не на минуту.

Снега покрыли все горы и засыпали всю землю. В них было видно лишь беззвучно передвигающуюся лошадиную повозку. Время шло, а она всё больше и больше приближалась к горной деревне.

Миновал вечер и наступила ночь. Горную деревню, покрытую снегом, уже было видно где-то вдалеке. Вся в снегу она, казалось, прибывала в полной тишине. Такой поздней и холодной ночью на улицах не было даже собак – они укрывались в домах. И если бы они услышали звук приближающихся колёс, то даже бы не залаяли.

В эту морозную ночь каждая из семей грелась внутри у раскалённых печей. Все члены семей были вместе, а потому согретыми были даже их сердца. Это тёплое чувство, окутывающее и тела, и сердца простых смертных не позволяло им замёрзнуть в зимнюю пору.

Во дворе одного из множества домов деревни на снегу лежали две собаки, вместе свернувшиеся в клубок и греющие друг друга.

Сквозь пожелтевшую бумагу на окнах этого дома просачивался слабый свет огня. Снег во дворе переливался блеском под лучами этого света. Казалось, будто это был свет измотанного и лишившегося сил заходящего солнца, которое опустилось вниз и вот-вот собиралось скрыться за горизонтом.

В тени этого света, падающей на окно, виднелся сгорбленный силуэт. В руках этого человека были тоненькие палочки – он вертел свечами, пытаясь заставить огонь гореть сильнее.

Это был очень старый человек, весь покрытый морщинами. Он был настолько старый, что даже не мог полностью раскрыть глаза. Человек сел и стал смотреть на огонь свечей. Через какое-то время, весь укутанный ватным одеялом, он вдруг опустил голову и посмотрел на запястье своей правой руки.

Это был Да Фу.

«Прошло уже очень много лет... Должно быть, он скоро вернётся...» - Да Фу смотрел на своё запястье и слегка поглаживал его, о чём-то вспоминая. На том месте был золотой отпечаток руки.

В этом доме Да Фу ждал уже целых тридцать пять лет. Всё это время он помнил, как Ван Линь перед отъездом сказал ему, что он обязательно вернётся, а Да Фу должен ждать его здесь.

«Он сказал, что не пройдёт ещё тридцать восемь лет, как он вернётся...» - Да Фу был измотан. Он поднялся, опираясь на трость, и собирался пойти спать, как вдруг во дворе завывали две замёрзшие собаки, что совсем не желали даже двигаться.

Вслед за воем собак на улице послышался слабый скрип передвигающихся по снегу колёс лошадиной повозки, которая, приблизившись, остановилась за воротами дома. Повозка открылась, и с неё сошёл Ван Линь. Его тут же обдул холодный ветер со снегом.

Вслед за ним с повозки спустилась Ли Му Ван, что уже стала пожилой женщиной. Её лицо озаряла нежная улыбка. Она встала рядом с Ван Линем, и они оба посмотрели на двор и дом, из окон которого лился тёплый свет огня.

Дверь дома распахнулась, и оттуда с радостными воплями вышел Да Фу. Он остолбенело уставился на Ван Линя, что стоял под снегом, и, улыбнувшись во весь рот, тут же разразился смехом.

«Я вернулся», - Ван Линь посмотрел на так же сильно состарившегося Да Фу и улыбнулся.

Ветер со снегом стали ещё сильнее, вокруг чуть ли не кружила метель.

Однако вместе с этим в доме теперь ярче засветил и свет огня. Так, стоя на морозе, хозяин и его слуга встретились снова спустя тридцать пять лет.

Этой ночью на улице сильно выл морозный ветер, и снега выпала невероятно много. Но темное, что находилось внутри дома, совсем не чувствовали холода, наоборот – они были укутаны теплом.

Ближе к рассвету снега стало сыпать меньше. На землю падали маленькие снежинки, и всё вокруг озарилось солнечным светом. Несмотря на то, что от этого света снег не мог растаять, люди всё равно чувствовали себя намного теплее.

Попадая на снег, лучи солнца превращались в ослепительный блеск, отчего люди, посмотрев на него, тут же жмурились. Этим ранним тёплым утром Ван Линь взял с собой Да Фу и Ли Му Ван и отправился на могилы своих родителей, что находились позади деревни.

Когда они пришли на место, Ван Линь опустился на колени. Ли Му Ван точно так же опустилась на колени рядом с ним. Вместе они просидели перед могилами родителей Ван Линя очень-очень долго.

«Отец, мать, её зовут Ли Му Ван, она ваша невестка... Я привёл её сюда, чтобы показать вам...» - Ван Линь не плакал, из его глаз не скатывались слёзы. Взяв Ли Му Ван за руку, он лишь поклонился перед могилами.

Через несколько дней, когда вокруг снова кружил ветер, перемешанный со снегом, лошадиная повозка покинула горную деревню и направилась в город Су.

Сидя в повозке, Ван Линь отдернул шторку и взглянул на постепенно скрывающийся за снегом дом. Перед его глазами всплыли воспоминания, как семьдесят три года назад он один с плетённой бамбуковой корзиной на спине покидал родную деревню. Родители провожали его со взглядом полным любви. В то время, пройдя всего несколько шагов, он обернулся. Он уходил и провожал родителей взглядом до тех пор, пока их силуэты стали неразличимы. Только после этого он развернулся и пошёл на встречу своему будущему.

В то время Ван Линь был ещё глуп. Он совсем не знал, в каком направлении ему следовало двигаться. Всё, чего он желал, было лишь позволить своим родителям прожить лучшую жизнь.

Сейчас Ван Линь смотрел на свой дом, и воспоминания из прошлого постепенно становились расплывчатыми. В итоге всё, что теперь было перед глазами Ван Линь – это метель. Ван Линь вздохнул и опустил шторку.

Лошадиная повозка понеслась вдаль.

Через семьдесят четыре года, весной, повозка вернулась в город Су.

Весной весь город Су по обычаю расцветал. После того, как таял снег, повсюду витал запах почвы и травы. Этот запах врывается в самое сердце и был незабываемым в воспоминаниях людей.

Весенний аромат города Су был очень знаком Ван Линю. Сейчас он был таким же, как и в тот год, когда Ван Линь впервые оказался в этом городе. Он снял цветную лодку, купил цветочного вина и вместе с Ли Му Ван поплыл по реке. Они пили вино и наслаждались своей жизнью на остатке дней.

Да Фу, как и в прошлом, сел рядом и посмотрел на Ван Линя. На его лице была счастливая улыбка.

«В этот раз он обязательно придёт», - Ван Линь взял бутылку и отпил вина. Он был уже на закате своей жизни. К этому времени вся его кожа сильно сморщилась и потемнела.

Послышались струнные звуки - Ли Му Ван достала цитру и начала играть.

День за днём проходили, и через несколько месяцев весна в городе Су завершилась. На дворе был июнь.

Это был июнь семьдесят пятого года Ван Линя в этом мире. В воздухе снова витал ивовый пух. Ван Линь сидел на носу лодки, пил цветочное вино, и вдруг рассмеялся.

«Мир между небом и землёй - это арена всего сущего... А свет и тьма - это вечные её спутники... Жизнь подобна сну, и никому неизвестно, как долго человек сможет ею наслаждаться... А самое главное, как долго он захочет ею наслаждаться...» - закончив говорить, Ван Линь громко рассмеялся. Лодка плыла по течению реки, и сейчас впереди них был каменный мост. На мосту никого не стояло, но прямо над ним в небе кружила белая птица.

Это птица не появлялась уже очень-очень давно. Но вместе с тем, как она появилась сейчас и закружила прямо над каменным мостом, все улицы вокруг вдруг стали расплывчатыми. Казалось, что в этот миг весь мир вдруг стал расплывчатым, и не было видно абсолютно ничего.

Ничего, кроме каменного моста и лодки, в которой находился Ван Линь. Только их было видно очень отчётливо.

Лодка приближалась к мосту, и взгляд Ван Линя становился самым ясным из тех, что у него были за все эти семьдесят с лишним лет. Он встал, не отрывая взгляда от моста, и сейчас его глаза блестели словно искры.

«Пришёл...», - тихо сказал Ван Линь.

В тот же миг белая птица метнулась вниз и со свистом приземлилась на каменный мост. Она сразу засияла белым светом, который начал заполнять собою всё вокруг. Издали казалось, будто на том месте закручивалась белая воронка.

Через пару мгновений из воронки вышел человек.

Это был юноша с белыми волосами. Его взгляд был суровым, но одновременно с этим он выказывал собою чувство неопределённости. Молодой человек в растерянности огляделся вокруг. Лодка почти приблизилась к каменному мосту, и он тут же посмотрел на неё. В лодке юноша увидел Ван Линя.

Окружённые расплывчатым миром, они оба встретились взглядами. На одно мгновение показалось, будто время остановилось, но если быть точнее, то время в этом сне и правда остановилось.

Руки Ли Му Ван, что мгновениями ранее перебирали струны цитры, замерли, и мелодичные звуки прекратились. Да Фу сидел сбоку и смотрел на запястье своей правой руки, но не двигался. Шум журчащей воды мгновенно прекратился. В воздухе завис ивовый пух, больше не кружа повсюду.

Абсолютно всё в этом мире остановилось в это мгновение.

Всё, кроме юноши на каменном мосту и Ван Линя, стоящего на носу лодки.

«Почему бы тебе не подойти и не выпить вина с самим собой?» - Ван Линь рассмеялся и сел сбоку.

Юноша с белыми волосами молча двинулся вперёд и в следующее же мгновение оказался на лодке. Он сел рядом и, взяв бутылку вина, сделал большой глоток. Отпив вина, он не стал смотреть на другого себя, а повернулся в сторону состарившейся Ли Му Ван и смотрел на неё очень и очень долго.

<http://tl.rulate.ru/book/22/420757>